

История и право

УДК 94

Поджог как способ повреждения или истребления имущества в российском уголовном праве имперского периода (XVIII – начало XX вв.)

¹ Наталья Викторовна Лебедева

² Нелли Григорьевна Макаренко

¹⁻² Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а

¹ Кандидат юридических наук

E-mail: lebnat@yandex.ru

² Кандидат юридических наук

E-mail: granelli@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению поджога как способа повреждения или истребления имущества в России имперского периода в соответствии с законодательством XVIII – начала XX вв.

Исследовано уголовное законодательство имперского периода: Артикул Воинский 1715 г.; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., 1866 г. и 1885 г.; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.; Уголовное Уложение 1903 г.; Полное Собрание законов Российской империи в редакциях; Свод законов Российской империи 1832 г., 1842 г., 1885 г.; Указ Екатерины II от 1781 г. «О суде и наказаниях за воровство разных родов», Указ Екатерины II от 3 апреля 1787 г. «О разграничении видов имущественных преступлений».

В статье проанализирована эволюция взглядов на данный способ истребления имущества, его особенности и виды, также проведен сравнительно-правовой анализ поджога с таким способом истребления имущества, как умышленное истребление имущества огнем.

Рассмотрены дела о поджоге из Центрального Архива Нижегородской области, которые доказывают, что законодательство России имперского периода к способам истребления имущества, как правило, относил поджог.

Ключевые слова: повреждение имущества; истребление имущества; зажигательство; поджог; умышленное истребление огнем.

Введение. Исследование поджога как способа истребления имущества в России имперского периода в историко-правовом аспекте дает представление о законодательной основе в указанной области. Помимо этого, изучение этой темы рисует и картину правового регулирования и правоприменительной деятельности соответствующих государственных органов, существовавших в Российской империи в XVIII-начале XX вв.

Поджог изначально рассматривался как разновидность повреждения или истребления чужого имущества (в Воинском Артикуле, Своде законов Российской империи, Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уставах 1864 г.). Уголовное уложение 1903 г. значительно улучшило и упростило систему законодательства, сведя в одну систему повреждение имущества поджогом, взрывом или потоплением.

Материалы и методы: Теоретической основой статьи послужили исследования дореволюционных, советских и современных авторов: Н.С. Таганцева, М.Ф. Владимирский-Буданова, И.Я. Фойницкого, В.А. Гольцева, В.Н. Латкина, Э.Я. Немировского, А.Ф. Кистяковского, А.Н. Круглевского, С.В. Юшкова, Ю.Г. Алексеева, М.М. Исаева, И.А. Покровского, В.И. Тюнина, О.И. Чистякова, С.В. Кодана и многих других.

Эмпирическую базу составили: кодифицированные акты: Артикул Воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., 1866 г. и 1885 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовное Уложение 1903 г.; нормативно-правовые акты, инкорпорированные по хронологическому принципу: Полное Собрание законов Российской империи в редакциях; нормативно-правовые акты,

систематизированные по отраслевому критерию: Свод законов Российской империи 1832 г., 1842 г., 1885 г.; указы императоров: Указ Екатерины II от 1781 г. «О суде и наказаниях за воровство разных родов», Указ Екатерины II от 3 апреля 1787 г. «О разграничении видов имущественных преступлений». В статье использованы материалы Центрального Архива Нижегородской области.

Автором использовались общенаучные и частноправовые методы познания. Среди общенаучных методов следует выделить, методы дедукции и индукции, синтеза и анализа, системный метод. В частности, метод дедукции использовался при соотнесении взглядов отдельных представителей дореволюционной правовой мысли на понятие «поджог» с заранее сформулированной моделью современного подхода к пониманию указанной проблемы. Среди частноправовых методов, следует отметить сравнительно-правовой и системно-исторический, которые позволили скомпоновать материал, сформировавший основу исследования, расположить и проанализированы его в хронологическом порядке.

Обсуждение. Под повреждением и истреблением чужого имущества подразумевалось уменьшение экономической сферы имущественного обладания другого лица посредством посягательства против чужой физической вещи, но без цели ее захвата в имущественную сферу виновного.

Необходимо отметить, что повреждение имущества рассматривалось традиционно в рамках гражданского права в качестве составляющей института обязательств из причинения вреда, однако законодательство XIX века стало выделять это деяние как одно из наказуемых уголовных преступлений.

Для обозначения деятельности, повреждавшей или истреблявшей имущество, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. были установлены различные термины: «повреждение чужого имущества» [1], «убой или изувечение чужих животных» [2], «повреждение или загромождение железной дороги» [3], «повреждение шлюзов и плотин» [4], «причинение вреда судну», «потопление судна» [5], «зажигательство и поджог» [6], «истребление огнем» [7], «истребление или повреждение взрывом» [8], «потопление» [9], «разрушение или повреждение» [10], «сообщение заразительной болезни скоту» [11], «истребление» [12], «истребление и повреждение» [13] и т.д.

Все эти описательные термины Уголовное уложение 1903 г. [14] заменило одним общим определением «повреждение имущества», которое означало как полное, так и частичное лишение предмета его имущественной годности. Взамен предлагалось сохранить в качестве общего названия «истребление имущества», замечая, что повреждение – это лишь частичная порча вещи, не включающая полного ее уничтожения. По мнению И.Я. Фойницкого, это замечание было признано неточным, поскольку в физическом мире, к области которого должно принадлежать любое имущество, которое может быть предметом повреждения, ни одна вещь не уничтожалась полностью, а лишь трансформировалась. Поэтому, составители Уголовного уложения 1903 г. поступили правильно, сохранив и для подобной крайней степени название повреждения.

Повреждение имущества подразделялось на простое, тяжкое и общеопасное, которое включало случаи, при которых для достижения преступного результата виновный прибегал к средствам, легко поддающимся контролю над ними в начале их использования, но затем быстро переходящими в разрушительные стихийные силы, которые могли представлять собой опасность для имущественных или даже личных благ человека. Эти силы были крайне разнообразными: огонь, напор воды, взрывчатые вещества, паровой двигатель, заразная болезнь животных или растений, даже «наэлектризованное» состояние толпы, утратившей возможность разумного руководства, – все это и многое другое могло стать опасным средством обширного разрушения.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. к общеопасным повреждениям чужого имущества относил: общеопасное повреждение животных и растений; зажигательство или поджог; повреждение имущества взрывом; потопление и приравняваемое к нему засыпание рудников; повреждение железной дороги или подвижного состава. Повреждение имущества посредством взрыва находилось в тесной связи с зажигательством. Уложение 1845 г. карало за взрыв высшей мерой наказания, определенного за поджог. Соответственно, в отношении всех элементов состава деяния, взрыв должен был удовлетворять требованиям, установленным законом для зажигательства.

Как было отмечено ранее, Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. закрепляло термин «зажигательство», который включал два понятия – «поджог» и «умышленное истребление огнем». Под «зажигательством» по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. понималось умышленное повреждение чужого имущества посредством огня, могущего разгореться и превратиться в пожар; в некоторых особо указанных случаях, к чужому имуществу приравнивалось собственное.

Согласна Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., поджог – «зажигательство» строительных сооружений и чужого леса, в свою очередь «умышленное истребление огнем» – «зажигательство» любого иного имущества. Между поджогами и истреблением посредством огня существовало различие по предмету, на который направлялась деятельность виновного, поджог включал переходящее в пожар повреждение огнем строительных сооружений или чужого леса, а истребление огнем – всякого иного имущества, «горше которого составлял пожар».

В свою очередь, Артикул Воинский 1715 г. определял поджог как разновидность повреждения или истребления чужого имущества, оба преступления карались сожжением [15]. Здесь же устанавливался особый вид поджога – на неприятельской земле, являющимся ничем иным, как самовольным истреблением имущества огнем «безуказу», т.е. без разрешения начальства.

Необходимо обратить внимание на то, что в законопроекте Елизаветинской комиссии 1754 г. разделялись поджог строений и поджог иных предметов [16]. Поджог строений наказывался сожжением, а другого имущества – отсечением головы. Поджог предполагал возможность пожара; само слово «пожар» несколько раз употреблялось законом для определения естественного последствия поджога. Но наличие пожара не делало поджога совершившимся: если он был потушен в самом начале, то закон признавал лишь покушение на поджог. Таким образом, состав поджога предполагал оконченное повреждение огнем чужого имущества. Но и в случаях, которые закон устанавливал как «умышленное истребление огнем», также не исключалась, а напротив, предполагалась возможность пожара, широкого распространения пламени; здесь определялся поджог скирд сена, хлеба и т.д.

Возможность пожара являлась общей чертой и поджога, и истребления огнем, и то и другое составляли лишь виды зажигательства. Поэтому «зажигательное истребление» огнем чужого имущества нужно было отличать от «незажигательного», которое не переходило в пожар. Например, бросание в горящий камин чужого движимого имущества, сожжение на свече или на зажженной спичке чужой ассигнации, чужого документа и т. д. (здесь имело место не «зажигательство», а простое повреждение имущества) [17].

Между поджогами и «истреблением посредством огня» существовало и различие по предмету, на который направлялась деятельность виновного, поджог включал переходящее в пожар повреждение огнем строительных сооружений или чужого леса, а истребление огнем – всякого иного имущества, «горше которого составлял пожар» [18].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. устанавливалось, что предметом поджога могли быть лишь здания, корабли и леса, предметом зажигательного истребления – всякое иное имущество [19]. К зданиям относились любые воздвигнутые на земле и связанные с ней строительные сооружения, приспособленные для проживания людей или животных, хранения товаров или иного имущества. Было безразличным, выполнены ли при его сооружении правила строительного устава или нет. Здание могло быть как наземным, так и подземным, например, землянка. Более того, к зданиям приравнивались, по законодательству, и рудники [20]. Здесь признавалась необходимостью связь предмета с землей. Не относились к зданиям или строениям в соответствии с законодательством переносные лари для товаров, шалаши, палатки и перевозочные средства [21]. Поэтому их повреждение огнем могло быть наказано по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. [22] только как простое повреждение или по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. как зажигательное истребление [23].

Более того, в силу специального указания в законодательстве, мелкие хозяйственные постройки, такие как овины, гумна также не признавались сами по себе зданиями или строениями для постановлений о поджоге. Также к зданиям и строениям не относились мосты, паромы и иные предметы для переправы или передвижения по воде, помимо кораблей и судов, которые при определенных условиях приравнивались к зданиям и строениям.

При этом под судами понимались значительные морские или речные перевозочные сооружения, горение которых отвечало требованиям к понятию пожара. Повреждение огнем одиноко стоящего ялика не считалось поджогом, а простым повреждением чужого имущества или, в крайнем случае, зажигательным повреждением. Предметом поджога мог быть чужой лес, т.е. только собрание значительной массы дикорастущих деревьев. Поджог небольшого количества древесных насаждений, не составлявших леса, составлял лишь зажигательное истребление огнем чужого имущества.

Законодательство при некоторых случаях поджога детализировало подготовительную деятельность и создало специальные правила в отношении ее наказания. Это положение имело место лишь для поджога зданий и строительных сооружений, к ним приравненных. Поэтому не только для зажигательного повреждения, но и для поджога леса действовали общие правила Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. о покушении и приготовлении [24]. В указанных случаях по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. наказывалось не только покушение, но и приготовление, т.к. приготовление определялось как «приискание, приобретение или приспособление нужных для поджога материалов» и относилось к покушению: «Подложение» под поджигаемое имущество окончательно приготовленных для этого горючих или иных предметов. Здесь предполагалось зажжение горючих материалов или приведение их в такое состояние, при котором они должны были воспламениться естественным путем, без участия дальнейшей деятельности виновного. «Подложение» незажженных материалов, составляя лишь их приспособление, относилось к приготовлению. В этом случае, который можно было назвать неумышленным покушением на поджог, закон определял предупреждение пожара [25]. Начало пожара поджигаемого имущества, т.е. действительное его воспламенение или горение, но в слабой степени, так что имущество еще не повредилось, и начавшийся пожар можно было бы погасить. В этом случае речь шла не о предупреждении, а о тушении пожара в самом его начале. Здесь налицо было оконченное покушение [26].

Необходимо отметить, что в теории уголовного права поджог определялся неоднозначно. Так, исследователь В.В. Есипов рассматривал поджог как повреждение имущества огнем, т.е. умышленно причиненный пожаром [27]. Согласно позиции В.Д. Набокова, повреждение поджогом имело место тогда, когда был пожар или опасность пожара, понимаемого в общежитийском смысле слова [28]. По мнению Н.А. Неклюдова, поджог – это злостное злоумышленное общепасное воспламенение, сожжение и истребление огнем имущества [29]. В свою очередь П.П. Пусторослев определял поджог как запрещенное уголовным законом виновное умышленное нанесение вреда и гибели человека, находящимся в состоянии вменяемости, имущества, посредством огня [30].

Уголовное законодательство исследуемого периода различало следующие виды поджога:

1. Поджог обитаемых зданий или судов или таких зданий и судов, в которых заведомо для виновного находились люди [31]. «Корабль или иное судно, на коем в то время находились люди, или же поблизости коего были другие суда» [32]. Также сюда относились церкви, независимо от обитания, дворцы, принадлежавшие Государю Императору или одному из членов императорской фамилии, также, независимо от обитания, рудники, в которых производилась разработка ископаемых богатств [33], склады некоторых предметов, т.е. собрание их значительной массы, сложенных в одно место в строении или на открытом воздухе. К ним также относились хранилища пороха или пороховые склады [34], казенные или общественные склады с продовольствием [35], казенные магазины военных или морских снарядов [36]; лавки, кладовые или магазины с товарами или припасами [37], сельскохозяйственные склады жатвы на открытом воздухе или в приспособленных для того гумнах, овинах и иных подобных необитаемых строениях [38] и склады дров [39].

2. Поджог нежилых зданий [40], т.е. зданий, не приспособленных для жилья, или хотя и приспособленных, но не занятых жильцами. Из зданий, которые могли быть предметом этого вида поджога, исключались мелкие сельскохозяйственные постройки, служащие для хранения жатвы [41].

3. Поджог леса [42], при котором к квалифицирующим обстоятельствам относились пожар, учиненный шайкой; если пожар был учинен во время засухи или сильного ветра, там, где можно было ожидать быстрого распространения пожара; если в зажженном лесу, заведомо для виновного, находились люди, обитаемые строения или селение.

4. Общеопасный поджог собственного имущества [43], т.е. когда повреждением собственного имущества нарушались или ставились в опасность чужие блага: поджог имущества как приготовление к страховому обману, поджог собственного имущества, представляющий опасность для чужих имущественных или личных благ [44].

5. Посредствующий поджог нежилых зданий, находившихся в близком соседстве с обитаемыми или такими, где в это время были люди [45].

Итак, к истреблению имущества в исследуемый период относился, как правило, поджог. Рассмотрим несколько дел о поджоге из центрального архива Нижегородской области.

Дело «О привлечении к ответственности дьякона Перевозской округи экономического с. Ягодное М. Иванова и дочери его Матрены за намерение поджечь крестьянские дома» [46]. Передано из духовной консистории. Весной 1788 г. дьякон Иванов с дочерью были замечены крестьянами с. Ягодное за этим селом, когда они подожгли траву за крестьянскими дворами. Дьякон Иванов с дочерью пояснили, что они сжигали ветки и сучья деревьев и кустов, срезанные перед началом появления новых листьев, а огонь распространился по прошлогодней траве и подошел слишком близко к крестьянским домам, однако до них не дошел; никаких намерений поджигать дома крестьян у них не было. Крестьяне, в свою очередь, заявили, что из-за давнего конфликта между архиереем и воеводой напряженными являются и отношения между служителями церкви и крестьянами. Более того, одно время архиерей даже запретил отправлять службы местному священнику до тех пор, пока крестьяне не отдадут сено, скошенное ими, но якобы принадлежащее церкви, т.к. земля, на которой выросла эта трава, являлась с некоторых пор спорной. Таким образом, дьякон действовал по приказанию своего руководства и специально намеревался поджечь крестьянские дома [47].

Также поджог расследовался и в следующем деле «О крестьянах с. Еделева по обвинению в поджоге деревни и др. преступлениях» [48] за 1796 г. Группа крестьян села Еделева после смерти своего хозяина и до приезда его наследника, до этого жившего за границей, по свидетельству управляющего, вышла из повиновения, перестала работать. В это же время в окрестностях села была совершена серия грабежей, сопровождавшихся избиением потерпевших. У людей отбирали личные вещи, лошадей, некоторых из них оставили в лесу, привязав к деревьям, других бросили в поле. Некоторые из грабителей были опознаны потерпевшими как крестьяне с. Еделева. Управляющий полагал, что именно эти крестьяне – Хвостов, Гусев и пр. являются виновниками поджога соседней деревни, а также грабежей, совершенных в округе. Во время совершения очередного преступления на дороге (при попытке ограбить проезжавших крестьян) преступники были задержаны вызванными для этой цели губернатором солдатами. На допросах грабители жаловались на трудную жизнь без хозяина, на произвол управляющего и просили сохранить им жизнь. Обвиняемые были приговорены к смертной казни, и подали прошение на высочайшее имя. Дело было направлено в нижегородскую палату уголовного суда на ревизию.

Следующим примером дела о поджоге можно назвать дело «О сожжении крестьянами деревни Пиянши заповедной березовой рощи в апреле 1781 г.» [49]. Ответчики: Леонтий Григорьев, Семен Федоров и Емельян Артемьев. Дело было передано «на ревизию» в нижегородскую палату уголовного суда [50].

Закключение. Анализ уголовного законодательства изучаемого периода показал, что поджог изначально рассматривался как разновидность повреждения или истребления чужого имущества. Все эти описательные термины Уголовное уложение 1903 г. заменило одним общим определением «повреждение имущества», которое означало как полное, так и частичное лишение предмета его имущественной годности. Взамен предлагалось сохранить в качестве общего названия «истребление имущества», замечая, что повреждение – это лишь частичная порча вещи, не включающая полного ее уничтожения.

Термин «зажигательство» употреблялся как общее выражение, включающее в себя два понятия – «поджог» и «умышленное истребление огнем». Поджог и истребление посредством огня являлись тяжкими способами истребления имущества. Следует отметить, что между поджогом и истреблением посредством огня существовало различие по предмету, на который направлялась деятельность виновного, поджог включал переходящее в пожар повреждение огнем строительных сооружений или чужого леса, а истребление огнем – «зажигательство» любого иного имущества.

Примечания:

1. Свод законов Российской империи. СПб., 1911. Т. 16. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Ст. 152.
2. Свод законов Российской империи. СПб., 1911. Т. 16. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Ст. 153.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ст. 1081.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ст. 1087.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ст. 1088.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ст. 1606-1613.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ст. 1614, 1615.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ст. 1616.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ст. 1617-1620.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ст. 1621.
11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ст. 1623.
12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ст. 1624.
13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ст. 1622.
14. Евангулов Г.Г. Уголовное Уложение 1903 г. СПб., 1903. Гл. XXX. Ст. 547-570.
15. Полное Собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 5. № 3004. Артикул Воинский 1715. Артикул 178.
16. Полное Собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 14. № 10283. Проект Елизаветинской комиссии 1754 г.
17. Свод законов Российской империи. СПб., 1911. Т. 16. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. (в ред. 1911 г.). – Ст. 152.
18. Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. СПб., 1871. С. 96.
19. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Раздел XII. Гл. IV.
20. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ст. 1608.
21. Решение Правительствующего Сената. 1878. № 58.
22. Свод законов Российской империи. СПб., 1911. Т. 16. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Ст. 152.
23. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ст. 1615.
24. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ст. 8, 9, 112-115.
25. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ч. 3 ст. 1610.
26. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ч. 1, 2, 3 ст. 1610.
27. Есипов В.В. Уголовное право. Преступления против государства и общества. М., 1912. С. 115.
28. Набоков В.Д. Элементарный учебник особенной части русского уголовного права. СПб., 1903. С. 206.
29. Набоков В.Д. Элементарный учебник особенной части русского уголовного права. СПб., 1903. С. 311.
30. Пусторослев П.П. Курс лекций по особенной части. Русского уголовного права. Юрьев, 1908. С. 231.
31. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ст. 1606, ч. 3 ст. 1609.
32. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ч. 2 ст. 1607.
33. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. Ст. 1608.
34. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. П. 3 ч. 1

- ст. 1607.
35. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. П. 5 ч. 2
ст. 1607.
36. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845. П. 5 ч. 2
ст. 1607.
37. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845.
Ст. 1609.
38. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845.
Ст. 1614.
39. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845.
Ст. 1614.
40. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845.
Ст. 1609.
41. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845.
Ст. 1614, 1615.
42. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845.
Ст. 1618.
43. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845.
Ст. 1612.
44. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845.
Ст. 1613.
45. Евангулов Г.Г. Уголовное Уложение 1903 г. СПб., 1903. Гл. XXX. Ст. 547–570.
46. Центральный архив Нижегородской области. Фонд 176. Дело № 18. Л. 1.
47. Центральный архив Нижегородской области. Фонд 176. Дело № 18. Л. 75.
48. Центральный архив Нижегородской области. Фонд 176. Дело № 29. Л. 1.
49. Центральный архив Нижегородской области. Фонд 875. Дело № 13. Л. 1.
50. Центральный архив Нижегородской области. Фонд 875. Дело № 13. Л. 65-67.

UDC 94

Arson as a Way to Damage or Destroy Property in the Russian Criminal Law of the Imperial Period (XVIII – Early XX Centuries)

¹ Natalia V. Lebedeva

² Nellie G. Makarenko

¹⁻² Sochi State University, Russian Federation
354000, Sochi, Sovetskaya St., 26 a

¹ PhD

E-mail: lebnat@yandex.ru

² PhD

E-mail: granelli@rambler.ru

Abstract. The article is focused on the arson as a way to damage or destroy property in the Russian Empire in accordance with the legislation of XVIII – early XX centuries.

Criminal legislation of the imperial period is considered.

The article analyzes the evolution of the views of this way of property destruction, its features and types. The comparative legal analysis of arson and such way of property destruction as a voluntary waste of property with fire is made.

The arson cases from the Central Archive of Nizhny Novgorod Region are considered. They prove that legislation of the Russian Empire considered arson as a way of property destruction.

Keywords: property damage; property destruction; inflaming; arson; voluntary waste of property with fire.